

— Ну и что, что появился... — начал было Лу Инхуэй с раздражением, но, обернувшись, он чуть не прикусил язык. Его глаза округлились от изумления, и он дрожащей рукой указал на камень. Прошло несколько секунд, прежде чем он смог вымолвить:

— Как это возможно?

Хозяин, не обращая внимания на удивление окружающих, хлопнул себя по бедру и закричал:

— Быстрее, полируйте камень! Действуйте осторожно!

В глазах Тан Линью тоже мелькнуло удивление. Он посмотрел на Е Цзы, который лишь слегка расширил глаза, не проявляя особой радости. Тан Линью улыбнулся. Е Цзы снова и снова удивлял его, и ему хотелось спрятать его от чужих глаз.

Чжао Цзюнь радостно похлопал Е Цзы по плечу:

— Молодец, босс, это лучший цвет, да?

Ранее хозяин объяснял ему, что существует так называемый «императорский зеленый» — самый ценный оттенок нефрита. Видимо, это именно он.

— Да, это он. Не ожидал, что сегодня второй молодой господин Тан принесет в мой магазин такую удачу, что мы найдем нефрит, который не встречался годами.

Хозяин был настолько взволнован, что едва не бросился обнимать Тана, чтобы перенять его удачу и богатство. Ведь теперь его магазин будет процветать.

К счастью, Тан Линью не мог читать его мысли, иначе он бы содрогнулся от отвращения.

Гао Сюэфань тоже не мог поверить своим глазам. По мере того как камень полировался, зеленый участок становился все больше. Такая удача вызывала у него зависть. Ведь он видел, как они выбирали камни — просто трогали их, не проявляя никакого профессионализма. И все же им улыбнулась такая невероятная удача? Почему ему не досталось хотя бы крохи этого везения?

Тан Линьянь ущипнул себя, едва не вскрикнув от боли. Он уже заметил этого юношу и то, как Тан Линью относился к нему с теплотой, которую никогда не проявлял к нему самому. Несколько раз он колебался, прежде чем подойти:

— Брат, кто этот молодой человек? Он так удачлив в ставках на камни. Такой редкий нефрит — это большая редкость.

Тан Линью холодно посмотрел на него, затем вернул взгляд на камень в руках мастера:

— Тан Линьянь, я никогда не интересовался твоими друзьями, так что тебе не нужно знать о моих. У меня нет желания играть в братскую любовь.

— Брат, ты... — глаза Тан Линьяня наполнились слезами, он выглядел обиженным, как будто его несправедливо оскорбили. Но сейчас никто не обращал на него внимания. Тан Линью никогда не заботился о мнении других. Он мог использовать ресурсы семьи, и даже его отец не мог ему в этом помешать. Кроме того, за ним стояла семья Се, что позволяло ему игнорировать мелкие интриги Тан Линьяня и его матери.

Е Цзы бросил на Тан Линьяня странный взгляд. Почему взрослый мужчина ведет себя как

обиженный ребенок? И он не замечал, что его поведение противоречиво? Зависть к Тан Линью была очевидна, а в его словах явно сквозили подвохи. И все же он продолжал подходить к Тан Линью, как будто тот обязан был обращать на него внимание.

Е Цзы содрогнулся. Почему он вдруг представил себе образ обиженной женщины? Он отвернулся, чтобы скрыть улыбку. В другом месте он бы рассмеялся.

Кто-то подошел и положил руку на его плечо. Знакомый запах подсказал Е Цзы, что это Тан Линью. Он обернулся, в его глазах еще светилась улыбка.

Тан Линью спросил:

— Что так тебя развеселило? Из-за нефрита?

Е Цзы покачал головой, затем кивнул:

— Я рад, но это из-за другого. Как-нибудь расскажу.

Он хотел знать, захочет ли Тан Линью после этого вообще приближаться к этому брату.

— Хорошо, — в глазах Тан Линью мелькнула нежность.

На другой стороне тоже появился зеленый нефрит, но никто не был рад. Даже самый лучший нефрит не мог сравниться с тем, что было у Е Цзы. Лу Инхуэй в душе проклинал все, желая, чтобы камень Е Цзы треснул или имел дефекты. Но его желание не сбылось. Мастер, с предельной осторожностью, полировал камень и, наконец, вынул его, поливая чистой водой. Хозяин тут же взял его, боясь, что мастер может его повредить.

— Какая красота! Второй молодой господин Тан, эти два камня — красный и зеленый — настоящие шедевры! Как вы планируете с ними поступить?

Хотя он знал, что Тан Линью не нуждается в деньгах, хозяин все же с надеждой спросил.

Свой красный нефрит Тан Линью не хотел продавать, но с камнем Е Цзы он должен был посоветоваться:

— Е-цзы, что ты думаешь? Продать или оставить? Не торопись, подумай. Мастер, разрежьте последний камень.

Он указал на камень у ног Чжао Цзюня. После того как все три камня будут разрезаны, можно будет уходить. А на злобное лицо Лу Инхуэя он даже не смотрел. Цель была достигнута.

Лу Инхуэй дважды проиграл, и теперь даже старейшина Лу не мог бы упрекнуть его. Ведь это его внук оказался слишком слаб, чтобы защитить свое имущество, и сам вызвал на конфликт.

Чжао Цзюнь тоже надеялся, что в его камне найдется красивый нефрит. Он сам отнес камень к машине и наблюдал, как мастер его режет.

Лу Инхуэй тихо выругался, злобно пнул кучу камней у ног, но от боли скривился. Он хотел сказать что-то резкое, но Тан Линью даже не смотрел на него. Сгорая от стыда, он крикнул:

— Чего вы тут стоите? Уходите! Быстрее! Вы опозорили меня!

Он потерял лицо, и все остальные, опустив головы, поспешили уйти. Конечно, они не забыли

заплатить и забрать два камня с собой. В конце концов, они все же стоили немного денег. Что касается остальных камней, они не решились их резать здесь и унесли с собой.

Тан Линъань тоже ушел, забрав свой камень.

Когда все ушли, внутренний двор опустел. Поскольку обе группы были влиятельными, хозяин не позволил никому войти во внутренний двор. Иначе сегодняшние находки вызвали бы настоящий ажиотаж. Однако хозяин, с согласия Тан Линью, принес красивые подставки и сфотографировал оба камня на память. В будущем он мог бы показать их друзьям и похвастаться, что такие шедевры вышли из его магазина.

Когда нефрит был полностью разрезан, Е Цзы ясно почувствовал содержащуюся в нем духовную энергию, причем она была особенной, с атрибутами, отличаясь от обычной энергии в нефрите. Он не мог расстаться с этим камнем. Хозяин сказал, что это не настоящий «императорский зеленый», но все же высококачественный нефрит типа «стекло». Такой камень размером с два кулака мог стоить миллионы. Е Цзы даже вздрогнул, ведь он заплатил за него всего тысячу с небольшим.

Такая невероятная прибыль заставила его сердце биться чаще. Ему потребовалось время, чтобы успокоиться. Он подавил в себе желание использовать свои способности для заработка на камнях. Такая мысль могла бы легко привести к лени и азарту. Он случайно сделал это один раз, и этого было достаточно. В будущем он будет покупать камни только для личных нужд, а не ради денег.

Кроме того, разве другие не заметят, если он будет делать это слишком часто? Ему не нужно было так привлекать внимание.

Поэтому, подумав, Е Цзы сказал:

— Я не хочу продавать весь камень. Могу ли я продать только часть? Например, одну пятую?

Он показал рукой.

Хозяин был разочарован, но с надеждой посмотрел на Тан Линью. Тот покачал головой — он хотел забрать весь камень целиком и ничего не продавать.

Удача троих еще не иссякла. Хотя камень Чжао Цзюня не был такого высокого качества, в нем оказался розовый нефрит сорта «гибискус», что тоже считалось удачей. Чжао Цзюнь, не задумываясь, спросил хозяина, не хочет ли он его купить. У него не было интереса к коллекционированию нефрита, поэтому он немного заработал и даже не потратил своих денег.

<http://bllate.org/book/16666/1528852>